

Министерство образования и науки Российской Федерации
Амурский государственный университет

ISSN 2221 – 5220

Фольклорно-диалектологический альманах

СЛОВО

Материалы научных экспедиций

Выпуск 12

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Благовещенск
2015

*Печатается
по решению ученого совета Амурского государственного университета*

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций.
С48 Вып. 12. Амурское казачество: язык и культура / Под ред. Н.Г. Архиповой,
Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2015. – 200 с.

Выпуск содержит результаты научных исследований регионального языкового пространства – сибирского и дальневосточного, а также обработанные и научно интерпретированные диалектные и фольклорные материалы, записанные во время научных экспедиций в села Амурской области, начиная с 2000 г. Основной темой выпуска является язык и культура амурского казачества, ей посвящены разделы «История края. Избранное», «Речевые портреты», «Речевые жанры», «Язык фольклора». Альманах представляет интерес не только для лингвистов и фольклористов, но и историков, этнографов, краеведов. К альманаху прилагается компакт-диск, включающий образцы речи и фольклора, опубликованные в выпуске, а также фото- и видеоматериалы, выполненные во время фольклорно-диалектологических экспедиций.

Издание входит в базу данных РИНЦ.

ББК 822.3(2Рос) – 67

Редакторы: Е.А. Оглезнева, д-р филол. наук
Н.Г. Архипова, канд. филол. наук

Редакция компакт-диска: Д.Н. Галимова

Ответственный за выпуск: Н.А. Сосина

Оформление обложки: Ю.М.Гофман
В оформлении обложки использована фотография Андрея Оглезнева

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-51116 от 04 сентября 2012 г.

© Амурский государственный университет, 2015
© Кафедра русского языка, 2015
© Лаборатория региональной лингвистики, 2015
© Галимова Д., Оглезнева Е., фото

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакторов</i>	6
Современные лингвистические исследования	
<i>Архипова Н.Г. (Благовещенск) Особенности склонения имен существительных единственного числа в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области</i>	8
<i>Бекасова Е.Н. (Оренбург) Генетический фон былины «Калин-царь» в сборнике Кирши Данилова</i>	15
<i>Васильев В.П., Васильева Э.В. (Кемерово) Семантическая информация слова и её дефиниционное представление в областном словаре Кузбасса</i>	20
<i>Косицына И.К. (Благовещенск) Новые слова в языке русской восточной эмиграции как результат словообразования</i>	27
<i>Лагута Н.В. (Благовещенск) Пространственные наречия и предлоги в диалектном языке</i>	33
<i>Мишанкина Н.А., Филь Ю.В. (Томск) Лингвистический корпус «Томский региональный текст: концепция и структура»</i>	38
<i>Ли Сыжуй (Хабаровск) Не хлебом единым... (О названиях хлебобулочных изделий в русских говорах Приамурья)</i>	49
История края. Избранное	
<i>Записки из казачьей станицы. 1886. Подгот. к печати Н. Г. Архиповой</i>	54
Речевые портреты	
<i>Блохинская А.В., Оглезнева Е.А. Речевой портрет потомка забайкальских казаков (на материале речи В.Ф. Федореева, жителя с. Чесноково Михайловского района Амурской области)</i>	77
Речевые жанры	
<i>Лагута Н.В. Казачья тема в диалектном дискурсе</i>	86
«А его видать было, деда...»	86
«Что ни казаки, они бедные...»	87
«И аллюра три креста!»	89
«Наши отцы – забайкальские казаки были»	90
«Их называли гураны»	92
«А вон там стан был ихний»	96
Словарь	
<i>ОТ - ОШ (Сост. Г.М. Старыгина)</i>	100
Язык фольклора	
<i>Блохинская А.В. Казачий фольклор Приамурья</i>	107
Школа	
<i>Алексеева Г.К. (Благовещенск) К вопросу о нравственно-патриотическом воспитании школьников средствами литературы родного края (на материале повести Б.Машука «Горькие шанежки»)</i>	126
<i>Лагута Н.В., Самойленко Т.В. (Благовещенск - Хэйхэ) Изучение пространственных предлогов на занятиях по русскому языку как иностранному</i>	129

<i>Будников К.С. (Благовещенск) Рыболовные и лесные промыслы жителей сел Ивановского и Благовещенского районов Амурской области и их отражение в лексике амурских говоров</i>	136
---	-----

70-летию Победы в Великой Отечественной войне

<i>Галимова Д.Н. Воспоминания жителей сел Амурской области о Великой Отечественной войне</i>	140
<i>«Наших солдат гнали пленных суток двое, без конца, день и ночь»</i>	141
<i>«У нас там сильна война была...»</i>	145
<i>«Не дай тебе Господи, как я жила»</i>	146
<i>«И бомбёжки были, и бомбы летели...»</i>	148
<i>«То така труднота была жить»</i>	151
<i>«И повезли нас в телячьих вагонах»</i>	153
<i>«А весной ходили на поля и эту картошку гнилую выкапывали»</i>	154
<i>«Нас держала на свете только картошка»</i>	156
<i>«Так страшно было, як в преисподнем!»</i>	159
<i>«Так нэ надо никому жить»</i>	161
<i>Ярошенко А. Свидетельство о рождении</i>	162
<i>Белоусов М. Вынесла все деревенька сибирская...</i>	166
Историческая справка о селах	170
Краткие сведения об информантах	176
Авторы	177
Научная хроника	179

2. Гынгазова Л.Г. Физическое и духовное пространство в дискурсе носителя традиционной культуры // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Отв. ред. проф. З.И. Резанова. Томск, UFO-Plus, 2007. С.78-109.

3. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство в языке (к постановке проблемы) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. №3. С. 22-31.

4. Ненькина Е. В. Наречия с пространственной семантикой в донском казачьем диалекте // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2011. № 4 (40). С.126-131.

5. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятина, Н.П. Шенкевец. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.

6. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2-11 / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2005 - 2014.

7. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: «Гнозис», 1994. 343 с.

УДК 81'27

Н.А. Мишанкина, Ю.В. Филь

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОРПУС «ТОМСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТЕКСТ»: КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРА³

В статье представлена структура текстового корпуса, отражающего вариант русского языка, функционирующего в Томском регионе. Проблема описания функциональной модели русского языка может быть решена с опорой на обширный эмпирический материал, аккумулированный в лингвистических корпусах, что доказывается на примере описания русской глагольной полипрефиксации. Структура регионального корпуса отражает геополитическую, лингвоантропологическую, историко-культурную специфику региона.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, региональная лингвистика, региолект, Томский регион, полиэтничность, архивные документы, русская глагольная полипрефиксация.

Solution of the problem of describing the internal nomenclature requires applications technology of linguistic buildings, storage technology databases and data recovery. Currently, there are successfully implemented projects of national languages in general. Russian National Corpus created a significant team of linguists and specialists search engine Yandex. Range of empirical data presented in the RNC, wide, but not exhaustive - not solved the problem of representation of regional variants of the national language, different social and territorial characteristics. In this regard, before the Russian linguists raise the problem of conceptual search solutions for the world of linguistic buildings representing regional variants of the Russian language.

Tomsk region has a number of specific features that have emerged due to the historical and cultural conditions of its development, which determined the synthetic nature of the Siberian cultural space. Regional version of the Russian language in the Tomsk region never became a subject of a separate linguistic description, so the proposed project aims at a comprehensive study of its system.

³ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-14-70010 "Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: концепция и структура".

The necessity of corpus materials for the description of some facts of the Russian language is proved by Russian poly-prefixation of verbs which is a special linguistic phenomenon which is typical not only for Russian literary language but also for Russian dialects. The functional relevance of poly-prefixation, the number and the structure of the involved affixes and their semantic peculiarities in different subsystems of the Russian language are different. Its specificity revelation will benefit in new facts which can confirm the status of the investigated language phenomenon in regional dialect and in Russian language in general. The analysis of Russian multi-prefixal verbs allows one to affirm that even in the framework of one language a set of verb prefixes, which can be secondary prefixes, its productivity and semantic saturation, can vary.

The conceptual design of the linguistic body reflecting the specificity of regional variants of the Russian language, calls for the evolution of systems principles of the lingvoantropological portrait region.

The structure of linguistic corpus "Tomsk regional text" will presumably include three basic subcorpora: 1) verbal texts in Russian language will be presented in annotated subcorpus of spoken language of the region residents; 2) written texts which represent different discourses in their written forms will find its way in subcorpus of written speech; 3) historical subcorpus based on data base from [Public Record Office](#) of Tomsk oblast involves written texts of different institutional and personal discourses. This structure reflects significant parameters of the description of regional variant of Russian language which are important in different branches of modern linguistics.

Keywords: corpus linguistics, linguistic corpus, regional linguistics, regiolekt, Tomsk region, multi-ethnicity, archival documents, Russian polyprefixion of verbs

Решение задачи описания общенационального языка в его реальном функционировании – фундаментальная проблема языкознания, поставленная еще в XIX в. Современная наука с ее технологическими решениями, в частности, разработанными к концу XX в. технологиями сбора, хранения и представления информации, дает возможность решить эту фундаментальную задачу. Наиболее оптимальными и эффективными для работы с эмпирическим языковым материалом, релевантным для построения функциональной модели языка, представляются технологии создания лингвистических корпусов, аккумулирующие технологии баз данных и информационного поиска. Современная лингвистика уже оценила значимость этих технологий для решения исследовательских проблем, связанных с репрезентативностью и верифицируемостью лингвистических исследований, описанием языка, основанном на его реальном функционировании, и статистических данных, фиксации различных хронологических и социально-исторических, социально-культурных состояний языка. С конца XX в. успешно реализуются проекты, представляющие национальные языки, в их числе может быть назван и Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [1], в состав которого входит основной массив текстов, репрезентирующий современный русский литературный язык в его письменной форме. Одновременно организована работа с отдельными подкорпусами: газетным корпусом (корпус текстов современных СМИ), корпусом диалектных, поэтических текстов, корпусом устной речи, мультимедийным корпусом, корпусом параллельных текстов и др. Спектр эмпирического материала, представленного в НКРЯ, широк, но до сих пор не решена проблема представления региональных вариантов общенационального языка, отличаю-

щихся социальной и территориальной спецификой. Эта ситуация, в свою очередь, ставит перед российскими лингвистами проблему определения теоретико-методологических оснований и поиска концептуальных решений для создания лингвистических корпусов, представляющих региональные варианты русского языка.

В настоящей работе мы представим концептуальное обоснование структуры лингвистического корпуса региональных текстов.

В работах, посвященных проблемам культурного регионализма, язык рассматривается как отдельный параметр региональной идентичности [2]. Со стороны современной лингвистики эта ситуация активно рефлексирована: впервые эта проблема была обозначена исследователями французского языка [3, с.29; 4, с.6; 5, с.125], и в последнее десятилетие появился целый ряд работ представителей русских региональных лингвистических школ, посвященных проблемам исследования региональных вариантов общенационального языка. В исследовательское поле попадает как русский язык диаспор, проживающих на территории других государств [6-7], так и собственно региональные варианты русского языка. Последнее направление реализует проекты, ориентированные на изучение отдельных региональных вариантов русского языка. В числе реализованных исследований можно назвать работы О.Н. Иванищевой [8], Ю.А. Резвухиной [9], Е.А. Оглезневой [10], А.А. Ворожбитовой, А.С. Зубцова [11], монографию «Языковой портрет Приамурья» под ред. Л.М. Шипановской [12]. Исследованию региональной языковой картины мира посвящена конференция «Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира», результаты которой нашли отражение в сборнике научных трудов [13]. Региональная проблематика начинает активно внедряться в образовательные программы [14]. Более широкий спектр задач, связанных с исследованием регионального словотворчества, ставит перед собой научно-исследовательская лаборатория «Филологическая регионалистика «Курское слово» [15]. Ключевая идея всех проектов – понимание того, что специфику функционирующего в определенном регионе России русского языка обуславливают исторические, социо-культурные особенности развития данной территории.

Таким образом, можно говорить о том, что исследование русских региолектов представляет новое, но активно развивающееся направление современной отечественной лингвистики. Вместе с тем описание данной формы существования языка требует значительного объема эмпирических фактов, которые могут быть получены только с применением новых технологических решений – на основе полнотекстовых баз данных и лингвистических корпусов.

Томский регион также обладает целым рядом специфических черт, отражающих исторические и культурные условия его развития. До появления на этой территории русскоязычного населения в XVI-XVII в. здесь проживали коренные тюркские народы (сибирские татары, чувлымские тюрки) и коренные народы Севера (селькупы, ханты, эвенки, эвены, манси, коряки, кеты, нанайцы). Русские поселенцы были носителями различных первичных говоров, на базе которых образовались вторичные, в Сибири – старожильческие. Эти говоры не были изолированы от взаимодействия с культурами и языками коренных жителей Сибири. Русские старожильческие говоры Среднего Приобья в течение многих лет изучались исследователями Томской диалектологической школы, было осуществлено их комплексное и лексикогра-

фическое описание [16]. Однако многие аспекты регионального существования языка не были затронуты диалектологами.

В настоящее время на территории Томской области проживают сибирские татары, чулымцы, селькупы, ханты, эвенки [17], которые часто владеют двумя языками – родным и русским. В этом случае наблюдаются факты интерференции языковых структур, что также во многом определяет специфику регионального варианта русского языка. Факты языковой интерференции наблюдаются и в речи представителей этносов, переселившихся в более позднее время в результате сложных миграционных процессов под влиянием экономических, политических, военных, религиозных и иных причин. Работы томских историков позволяют говорить о четырех волнах переселения. Кроме уже названного переселения русских, в XIX в. отмечается мощный приток мигрантов из разных частей России и других стран, в частности, на данной территории появляются евреи, поляки, немцы, эстонцы, латыши, украинцы и представители других этносов. Массовая насильственная депортация в 30-е гг. XX в. привела к переселению на территорию Томской губернии жителей Прибалтики, поволжских немцев, поляков и др. И, наконец, процессы естественной миграции вновь актуализируются в настоящее время в связи с экономическими и политическими процессами, происходящими на территории бывшего СССР. Можно говорить о существовании в Томске целого ряда национальных диаспор (армянская, чеченская и др.), также вносящих свой вклад в формирование этнокультурной специфики Томской области [18].

Этническое многообразие Томского региона находит воплощение не только в вариативности устной речи жителей. Представители различных этносов создают общественные организации по сохранению своей культуры и выпускают периодические издания. Например, Центр башкирской культуры «Ялкын/Пламя» издает журнал «Ялкын», «Центр польской культуры «Дом польский» – газету «Dom Polski», Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колта-Куп» – информационные бюллетени. Ряд организаций размещает материалы на собственных сайтах: Национально-культурная автономия греков Томской области (сайт <http://grek.tomsk.ru/>), Местная общественная организация «Национально-культурная автономия кыргызов г. Томска» (сайт <http://tomsk.kyrgyz.ru/?page=1>), Местная общественная организация «Национально-культурная автономия узбеков г. Томска Томской области» (сайт: <http://uzbekistan.tomsk.ru/>). Таким образом, представители этнических культур создают корпус письменных текстов, представленный в периодике и сети Интернет [19].

В этой связи можно говорить, с одной стороны, о языковой специфичности Томского региона, обусловленной как геополитическими, историческими процессами заселения этой территории представителями различных этносов, так и смешанным, разноречным составом русскоязычного населения; с другой – о дискурсивном варьировании, которое прослеживается как в рамках русского литературного языка, так и в области межэтнических и межязыковых взаимодействий. Данная проблематика уже выступала объектом исследования томских лингвистов. Так, З.И. Резановой и ее коллегами была выявлена национально-культурная идентичность речи жителей Томска, ее дискурсивные реализации [20-21].

Специфика региональной полидискурсивности заслуживает, по нашему мнению, отдельного исследования. Еще один фокус исследовательского интереса в этой сфере – ва-

рирование дискурсов в аспекте их региональной составляющей, определяющей способы и формы реализации языка в отдельных дискурсивных сферах (медиа, литературно-художественной, устно-разговорной, эпистолярной, юридической и др.) как в «вертикальном» (социальном) изменении, так и в «горизонтальном» (территориальном). Ряд исследований группы лингвистов Томского государственного педагогического университета [22] показывает, что текстовое воплощение определенных институциональных дискурсов (СМИ, официально-деловая коммуникация) на территориях региона, прежде всего в сельской местности, обладает явно выраженной спецификой по отношению к городской среде.

Историческая динамика регионального варианта русского языка – еще один параметр, заслуживающий внимания исследователей регионального варьирования языка. Исследования и лексикографические работы [23], выполненные на материале памятников, созданных в районе формирования среднеобских говоров – в Томском, Кетском, Нарымском и Кузнецком острогах, позволяют сделать вывод о региональной специфике лексического пласта языка. Сопоставительный анализ лексики, представленной в указанном источнике, и данных исторического подкорпуса НКРЯ показал, что в источнике содержатся единицы, не зафиксированные в нем. Корпус письменных текстов, представленных в Государственном архиве Томской области, открывает возможности для выявления лингвистических особенностей текстов архивных документов, ранее не описанных в социокультурном и дискурсивном аспектах.

Сказанное выше ставит перед нами ряд задач, связанных с решением общетеоретических и прикладных проблем описания специфики и форм регионального существования русского языка на территории Томской области. Региональный вариант русского языка в Томском регионе никогда не становился объектом отдельного лингвистического описания, поэтому предлагаемый проект направлен на его системное комплексное изучение с учетом региональной специфики всех уровней языковой системы.

Проиллюстрируем необходимость создания Томского регионального корпуса с целью его использования для изучения конкретных языковых явлений. В качестве примера предлагаем рассмотреть глагольную полипрефиксацию, интерес к которой в лингвистике в последнее время возрос по нескольким причинам. Единицы с несколькими префиксами представляют собой особый пласт глагольной лексики, уходящий своими корнями в общеславянский период, характерный для целого ряда современных славянских языков и отражающих не только языковую, но и национально-культурную специфику этих языков (а также их диалектов и региолектов), проявляющуюся в данном случае на морфо-деривационном уровне. Кроме того, единицы указанного уровня, несмотря на их формальную несамостоятельность, являются структурными составляющими многоприставочного глагола и вызывают научный интерес с точки зрения семантики и функциональной значимости релятивных единиц языка. Их исследование «позволяет выявить особенности восприятия, преломленного в языковых значениях, и помогает раскрыть систему понятий, через которые мы осмысливаем окружающий мир» [24, с.721]. В этой связи содержательный план полипрефиксального глагола (начиная от глагольной основы и заканчивая вторичной приставкой) оказывается показательным для современного концептуального, лингво-культурного и иного типов анализа. С другой стороны, явление полипрефиксации (шире – полиморфности как следствия агглютинации,

редупликации и т.п.), не является феноменом исключительно славянских языков, оно характерно и для греческого, кельтских, германских, а также для некоторых иберийско-кавказских языков [25], в каждом из которых оно представлено общими (по большей части формально-структурными) и частными, специфическими (семантическими, функциональными) чертами. Механизм «сцепления» аффиксов, количество участвующих в полипрефиксации морфем, их инвентарь, моно/полисемичность в разных языках различны, что объясняется особенностями типологической структуры языка, целью соединения морфем, генетически предопределенными моделями полипрефиксации, возможным влиянием аналогичного явления в «соседнем» языке.

Сложившаяся в русистике традиция изучения многоприставочных глаголов и вторичных префиксов с дериватологических (Е.А. Земская; Ю.В. Королева; Л.И. Ройзензон; О.М. Соколов; М.В. Черепанов; А.Н. Чижик-Полейко, В.В. Титовская и др.) и аспектологических (Е.А. Земская; С. Карцевский; Ю.С. Маслов; Л.И. Ройзензон и др.) традиций на современном этапе продолжена рядом исследований, демонстрирующих особенности многоприставочных глаголов в номинации действия (Ю.В. Королева), их выразительные возможности в художественном дискурсе (К.А. Матжанова) и принципы их восприятия носителем языка (А. Муштайоки; Ю.В. Серышева и др.) и затрагивают проблематику исследований, направленных на описание механизмов восприятия языковых единиц разной структурной и семантической сложности. Актуальным представляется в этом плане изучение принципов взаимодействия составляющих полиморфемного слова, а также фактов конкуренции разных функциональных типов полипрефиксации (грамматического, аспектуального, деривационного) внутри одной языковой (диалектной, региолектной) системы. При подобном подходе к многоприставочному глаголу в коммуникативном фокусе исследования находится статус префиксальной морфемы, делается акцент на ее определённой семантической и функциональной самостоятельности. Немаловажным является тот факт, что аффиксальные единицы выступают в данном случае как относительно равноправные с корневыми единицами и в разной степени осознаваемые носителем языка структурные и смысловые компоненты слова, способные передавать этнокультурную специфику русского глагола. Как представляется, данный аспект описания многоприставочных единиц открывает для богатой вековыми традициями русской глаголистики возможности выхода на новый уровень развития и нахождения точек пересечения с современными отечественными и зарубежными исследованиями. Однако новые научные подходы предполагают и использование новых средств сбора «живого» материала, иллюстраций языковых фактов, а также проверки достоверности выдвигаемых гипотез. Для этого являются наиболее оптимальными широкие возможности корпусной лингвистики, которая по-новому осмысливает и подает языковой материал. В этом аспекте региональный корпус представляется репрезентативным: языковой материал, порожденный в рамках отдельного региолекта, может рассматриваться как источник изучения как самого региолекта во всем его многообразии, общих тенденций его развития и функционирования, так и отдельных явлений, эксплицированных в региолекте и несущих на себе его черты.

Как уже отмечалось, глагольная полипрефиксация представляет собой особое языковое явление, представленное как в русском литературном языке, так и в русских говорах. Однако, как уже отмечалось, функциональная значимость полипрефиксации, ее место в системе

слово- и формообразования, количество и состав участвующих в ней аффиксов, их семантические особенности в разных подсистемах русского языка различны. С одной стороны, по причине генетического родства полипрефиксальные глаголы в русском литературном языке и аналогичные глаголы в русских говорах и региолектах обладают целым рядом общих особенностей, которые отличают русские многоприставочные глаголы от аналогичных единиц в других языках. Так, например, среди русских композит преобладающими являются двухприставочные единицы (по сравнению с болгарским, македонским языками); удаленность вторичных префиксов от глагольной основы делает их видовую функцию вторичной, так как передача видового (перфектного) значения закреплена за первичными приставками (*приоткрыть*, *пораздумать* и т.д.); вторичные префиксы специализируются на передаче важных для коммуникации количественно-временных характеристик действия (его повторности (*переподготовить*), накопительности (*напридумать*, *понастроить*), малой интенсивности (*пообсохнуть*, *подсобрать*) и т.п.).

С другой стороны, это явление в том или ином региолекте имеет, как правило, свою специфику, выявление которой позволит найти новые факты, подтверждающие статус рассматриваемого языкового явления в региолекте и русском языке в целом. Исследования русских многоприставочных глаголов позволяют утверждать, что даже в рамках одного языка варьируются состав глагольных префиксов, выступающих в качестве вторичных, их продуктивность и семантическое наполнение [26, 27].

Однако описание региональных особенностей глагольной полипрефиксации (как и полипрефиксации общенационального языка) осложняется наличием незначительного количества источников, фиксирующих многоприставочные глаголы. При этом наличие достаточно большого количества лексикографических источников еще не решает указанной проблемы, так как многоприставочные единицы отличаются ярко выраженным потенциальным характером из-за «агглютинативного» способа присоединения вторичной приставки к глагольной основе. Данные глаголы легко образуются в речи в соответствии с действующими деривационными моделями, «конструируются» с учётом семантических особенностей префиксов и глаголов и также легко воспринимаются носителями языка. Большинство таких единиц по своей сути ситуативны, поэтому эти единицы не всегда исчерпывающе представлены в словарях, а также в других письменных источниках. Кроме того, в исследовании подобных глаголов существует поднимавшаяся еще в прошлом веке проблема выявления языковых единиц, характеризующихся как собственно диалектные или литературные разговорные. Та же проблема возникает и при описании региональных особенностей полипрефиксации. Так, исследуя префиксальные глаголы в старожильческих говорах Томской области, в том числе многочисленные глаголы с вторичным префиксом ПО-, О.М. Соколов отмечал, что среди последних глаголов сравнительно небольшой процент представлен собственно диалектизмами, основная масса таких глаголов просто имеет разговорный характер [28, с.88]. Заметим, что это относится и к диалектным глаголам с другими вторичными префиксами (ПРИ-, НА-). Обращение к материалу регионального корпуса и сопоставление полученных данных с данными других региональных корпусов и НКРЯ позволит описать региональную специфику рассматриваемого явления.

Статус глагольной полипрефиксации как распространенного языкового явления подтверждает активное использование двухприставочных глаголов в средствах массовой информации, Интернет-ресурсах, художественной литературе, за последнее время значительно расширились арсенал вторичных глагольных префиксов (в сфере полипрефиксации наряду с активно использовавшимся ранее вторичным префиксом ПЕРЕ- утвердились приставки ДО- и НЕДО-); зона смыслов, вносимых вторичными префиксами («доведение действия до конца, до необходимой нормы» (*дозаправить машину, доубирать территорию*); «недоведение действия до конца, до необходимой нормы» (*недовыпустить товар, недоупаковать товар*) и т.п.). Предшествующие исследования полипрефиксации опирались преимущественно на словарный материал и опыт лексикографического толкования полипрефиксальных глаголов, однако на данном этапе количество лексикографически не зафиксированных единиц значительно возросло, а предлагаемые словарные дефиниции не всегда отражают все значения многоприставочного глагола. Так, у глаголов с вторичным префиксом ПО-, характеризующихся смягчительным и дистрибутивно-распределительным значениями (*пообсох немного / пообсохли все, поотстал немного / поотстали все* и т.д.) и оцениваемых носителями языка как в высокой степени узуальные, в Словаре русского языка (под редакцией А.П. Евгеньевой) фиксируется либо первое, либо второе значение (реже оба значения) [29]. Отметим, что семантическое устройство префикса как несамостоятельной, релятивной единицы отличается гибкостью. Зачастую его значения (как и значения всего глагола) дифференцируются в контекстах, недостаточно представленных в словарных источниках.

Обобщая сказанное, отметим, что для описания региональной составляющей полипрефиксации на данном этапе, на наш взгляд, необходим корпус устных текстов жителей региона, а также определенный корпус письменных текстов с хронологической структурой, демонстрирующих специфику региолекта в целом и рассматриваемого явления в частности, в том числе траекторию его развития. Отметим, что деривационная активность вторичных префиксов варьируется не только в разных языках, диалектах, региолектах, но и в одном языке, диалекте, региолекте на разных стадиях их развития, «образование слов по ранее продуктивным моделям может по ряду причин затухать, и, наоборот, в активный словообразовательный процесс могут вовлекаться непродуктивные в прошлом модели» [30, с. 136-137]. В исследованиях русской полипрефиксации (2003 г., 2006 г.), основанных на лексикографических данных, отмечаются продуктивные (с вторичными префиксами НА-, ПЕРЕ-, ПО-, ПОД-, ПРИ-, ЗА- в диалектах), малопродуктивные (с префиксами ИЗ-, ДО-, НЕДО-, РАЗ-) и непродуктивные (с префиксами ПРЕД-, ПРО-, ПРЕ-, У-, ВЫ-, О-, ОБ-, С- (СО-), ВОЗ-) словообразовательные типы многоприставочных единиц [26, 27]. Полученные данные в целом не противоречат выводам о продуктивности вторичных префиксов в рамках славянской глагольной полипрефиксации [25]. Однако, как уже отмечалось, в настоящее время в русском языке отмечается особая активность префиксов ПЕРЕ-, а также ДО- и НЕДО-, выступающих в качестве первичных и вторичных префиксальных морфем, поэтому словообразовательные типы двухприставочных глаголов с приставками ДО- и НЕДО- уже не следует считать малопродуктивными, о чем свидетельствуют данные НКРЯ, материалов СМИ и Интернет-ресурсов.

Исследование глагольных композит в старорусском языке показывает наличие в языке словообразовательных типов глаголов с приставками ПО-, ПРИ-, а также ИЗ-, НА-, РАЗ-, У-, ПОД-, С-, ЗА- и некоторых других [25]. Обращение к одному из немногочисленных источников изучения Томского региолекта соответствующего периода [22] дает возможность утверждать, что в разговорной речи г. Томска XVII – XVIII в.в. функционировали глаголы с двумя (*распродать, поизвестись, отпровадить, иззаложить* и т.п.) и более (*испроиззакладывать*) префиксами. При этом единицы с вторичной приставкой ПО-, наиболее «агглютинативной» по своим свойствам (как и в языке в целом), значительно преобладают над глаголами с другими префиксами (*повывестись, поизвестись, поыхватать, позаставить, поотдавать, поотнимать, поотпускать* и т.п.), однако, несмотря на отмечаемую исследователями высокую деривационную активность вторичной приставки ПРИ- с древнерусского периода [25], в рассматриваемом источнике указан только один глагол с данным префиксом – *привзнять* (приподнять) [23]. Кроме того, анализ зафиксированных в источнике композит демонстрирует единицы, представляющиеся специфическими: *обнабоить* (набить на судно доски), *посыльывать* (отсылать многих, неоднократно), *поудалеть* (стать расположенным далеко от чего-либо). Таким образом, уже первоначальный анализ региональных репрезентантов русских полипрефиксальных глаголов определенного хронологического периода позволяет сделать вывод об их особенностях по сравнению с аналогичными единицами в русском языке в целом, хотя данные, говорящие в пользу региональной специфики указанных единиц, представляются недостаточными. На наш взгляд, обращение при изучении глагольной полипрефиксации в ее региональном варианте к материалам создаваемого корпуса во всем многообразии его подкорпусов представляется важным способом определения специфики данного языкового явления на уровне морфо-деривационного структуры исследуемых единиц, их лексико-семантического наполнения, функциональных возможностей, дискурсивной ориентированности и т.д.

Полагаем, что при создании лингвистического корпуса, отражающего специфику регионального варианта русского языка, необходимо отразить в его структуре все текстовое многообразие региона.

Исходя из приведенных данных, смоделируем структуру лингвистического корпуса «Томский региональный текст», которая предположительно будет включать три базовых подкорпуса.

1. Устные тексты на русском языке будут представлены в **аннотированном подкорпусе устной речи** жителей региона.

Устные тексты могут репрезентировать формы разговорного, обыденного дискурсов, тексты различных жанров устной речи жителей Томского региона как носителей русского языка, так и билингов; устные формы научного дискурса в виде фиксации процедур защиты диссертаций и публичных научных выступлений; устные формы политического дискурса различных жанров (обращение к избирателям, интервью и т.п.); устные формы медийного дискурса.

2. Письменные тексты, представляющие дискурсы различного рода в их письменных формах, найдут отражение в **подкорпусе письменной речи**.

В данный подкорпус предполагается включать:

- письменные формы разговорного, быденного дискурсов, тексты различных жанров письменной речи жителей Томского региона, размещенные в региональном сегменте сети Интернет - форумы, чаты, блоги;

- тексты газет, журналов, издающихся в регионе, как областных и городских, так и районных, издания этнических сообществ Томского региона, размещенные в региональном секторе сети Интернет, региональные Интернет-порталы;

- тексты художественных произведений, созданных авторами, проживающими в регионе, и изданные региональными издательствами, размещенные авторами в региональном сегменте сети Интернет;

- тексты, репрезентирующие письменные формы политического дискурса, представленные в виде различного рода печатных изданий непериодического характера: листовки, газеты, плакаты, размещенные в региональном секторе сети Интернет на сайтах томских политиков, региональных отделений политических партий (если они не представляют собой копии документов центральных органов управления партий);

- тексты официально-делового характера, представленные в свободном доступе и размещенные в региональном секторе сети Интернет на сайтах администрации города, различного рода учреждений.

3. Исторический подкорпус, сформированный на базе материалов Государственного архива Томской области (ГАТО) [31], предполагает включение письменных текстов различных институциональных и личностных дискурсов.

Фонды ГАТО содержат широкий спектр документов, датируемых с 1629 по 2013 гг. Досоветский период отражен в 300000 дел, включающих документы как официального, так и личного характера. Это документы Томского губернского правления, Томской городской думы и управы, Томского городского полицейского управления, Томского горного управления, Окружного инженера Томского горного округа, Управлений Томской и Сибирской железных дорог, Управления Западно-Сибирского учебного округа, Томского университета, Томского технологического института, Томской духовной консистории и др. «Документы этого исторического периода содержат сведения о превращении в XVIII в. Томска из военной крепости в крупный торговый центр, через который по Сибирскому тракту на Восток и Запад двигались основные потоки товаров; становлении его в XIX в. как научного и культурного центра Сибири – открытии первого университета, первого технологического института, первых высших женских курсов, театра; развитии в губернии золотопромышленности, мукомольного, кожевенного винокуренного промыслов, появлении промышленных предприятий; истории различных религиозных конфессий <...> Среди документов – источники по истории политической ссылки (о пребывании в Томской губернии декабристов, участников польских восстаний 1830 и 1863 гг., организации «Народная воля», социал-демократического движения) и революционных движений в 1905 и 1917 гг.» [31].

Значительный интерес представляет комплекс документов учреждений и организаций, действовавших в период с конца 1917 г. до установления советской власти в Томской губернии в декабре 1919 г., в том числе Сибирской областной думы и Сибирских областных съездов, а также документы, отражающие политические события 1920-30 гг. Проведенное ранее пилотное исследование [32] ряда текстов судебных приговоров этого времени, выне-

сенных судами Томской губернии, показывает существенную языковую специфику по отношению к современному состоянию документов этого жанра. Тексты судебных приговоров свидетельствуют об изменениях в картине мира российского человека, отражающих сдвиг в социально-политической и культурной ситуации России в 20-х гг. XX-го столетия. Полагаем, что документы этой эпохи являются регионально специфичными, т.к. отражают смену социально-политической ситуации в конкретных территориальных условиях.

В архиве хранятся и документы личного характера: частная переписка людей, живших в разное время в Томске и Томской области. Предполагается, что этот подкорпус будет структурирован по хронологическому принципу, но при этом при метаразмечке необходимо будет учитывать дискурсивную и жанровую принадлежность включаемого в корпус текста.

Таким образом, тексты документов, представленных в ГАТО, не только дают возможность выявить региональную специфику варианта русского языка, но и отражают различные этапы становления институциональных дискурсов.

Полагаем, что подобная структура корпуса отражает значимые параметры описания варианта русского языка, функционирующего на территории Томского региона, и они являются важными для различных областей современной лингвистики (напр., для региональной лингвистики, диалектологии, социолингвистики, этнолингвистики, лингвистической антропологии), т.к. направлены на решение методологических и собственно описательных задач и, в первую очередь, на решение задачи формирования реальной модели функционирования регионального варианта языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>.
2. Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. Вып.14. 2012. Электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-regionalizm-suschnost-ponyatiya-problemy-izucheniya-i-sistema-indikatorov>.
3. Бородина М.А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. М., 1982, № 5. С. 29-38.
4. Клоков В.Т. Особенности регионализации французской речи во Франции. Часть II // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 2. С.43-48.
5. Сидоров А.А. Региолекты в общенациональном французском языке: перспективы на современном этапе развития // Гуманитарные исследования. 2012. № 2(42). С.123-128.
6. Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос.ун-т, 2009. 252 с.
7. Теркулов В.И. Региолект или национальный вариант: к постановке проблемы. Филология и культура. Philology and culture. 2012. № 2(28). С.117-120.
8. Иванищева О.Н. Социолингвистический портрет приграничного северного региона. Мурманск, 2008. 164 с.
9. Резвухина Ю.А. Колымская региональная лексика 20-х – начала 30-х гг. XX в.): Дис. ...к. филол. наук: 10.02.01. Магадан, 2014.
10. Оглезнева Е.А. Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2013. Вып.10. С. 20-37.
11. Ворожбитова А.А., Зубцов А.С. Дискурсивное пространство Сочинского региона как объект лингвориторического исследования. М.: Флинта, 2014. 204 с.
12. Языковой портрет Приамурья: монография / под ред. Л.М. Шипановской. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2011.212 с.

13. Симашко Т.В. «Научно-практическая конференция «Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Вып. 3. 2014. С. 169-171.
14. Новикова Т.Ф. Лингворегионоведение. Часть 1: программа и программно-методические материалы. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 76 с.
15. Сайт научно-исследовательской лаборатории «Филологическая регионалистика «Курское слово». Режим доступа: http://kursksu.ru/labs/information/kursk_word.
16. Томская диалектологическая школа в лицах: Биогр. словарь / авт.-сост. О.И. Блинова, Т.А. Демешкина, Е.В. Иванцова. Вып. 1. Томск: Изд-во Том. университета, 2005. 150 с.
17. Этнокультурное образование в Томской области: стратегия и межведомственная программа / Под ред. О. В. Горских, З. С. Камалетдиновой, Т. В. Хахалкиной. Томск: РЦРО, 2010. 35 с.
18. Сайт Департамента по культуре Томской области. Режим доступа: <http://depculture.tomsk.gov.ru/ru/culture/>.
19. Материалы сайта ДНТ «Авангард», раздел «Дом дружбы» <http://www.dntavangard.ru/53/>
20. Резанова З.И. Дискурсивные стратегии презентации национально-культурной идентичности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 4. С. 40-54.
21. Резанова З.И. Институциональная и личностная презентация национально-культурной идентичности в интернет-коммуникации: жанровые формы и дискурсивные стратегии // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2013. № 375. С. 33-41.
22. Орлова О.В. Специфика реализации медиаконцепта нефть в дискурсе малой прессы Томской области (на примере газеты «Нарымский вестник») // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 1. С. 232 – 236.
23. Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII-начала XVIII века / Под ред. В.В. Палагиной, Л.А. Захаровой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 336 с.
24. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
25. Ройзензон Л.И. Славянская глагольная полипрефиксация: Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Минск, 1970. 104 с.
26. Королева Ю.В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Королева. Томск, 2003. 24 с.
27. Королева Ю.В. Явление глагольной полипрефиксации в русских говорах / Ю.В. Королева // Актуальные проблемы русистики: материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею академика МАН ВШ, д-ра филол. наук, профессора О.И. Блиновой / отв. ред. Т.А. Демешкина. Томск: Том. гос. ун-т, 2006. Вып.3. С. 500–506.
28. Соколов О.М. Морфологически варианты глаголы в системе глагольной лексики старожильческих говоров Томской области: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1959. 297с.
29. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1985-1988. Т. 1–4.
30. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для вузов по филологическим направлениям и специальностям. М.: Логос, 2003. 304 с.
31. Сайт Государственного архива Томской области. Режим доступа: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/index.html>.
32. Мишанкина Н.А., Рожнёва Ж.А. Юридический дискурс как отражение исторических и ментальных процессов (историко-лингвистический анализ // Гуманитарная информатика. 2004. № 1. С. 97-100.

УДК 800.86/87; 801.3

Ли Сыжуй

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ...

(Названия хлебобулочных изделий в русских говорах Приамурья)

В настоящей статье предлагается анализ лексики тематической группы «Названия хлебобулочных изделий», извлеченной из «Словаря русских говоров Приамурья»; рассматриваются отдельные случаи мотивации названий.